

УДК 796:159.923.2
ББК 75.1

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ТЕЛЕСНОСТИ

М.А. Богданова

В статье анализируется роль физической культуры в формировании и становлении человеческой телесности. Раскрывается роль социальных детерминант в выработке и легитимации форм социального поведения, телесных практик и идеалов человеческой телесности. Дается различие в понимании концептов «тело» и «телесность». Проводится мысль об идентичности проблем человеческой телесности и проблем физической культуры.

Ключевые слова: тело, телесность, физическая культура, смысл, телесные практики.

В современной гуманитарной науке под культурой понимается система исторически сложившихся надбиологических программ человеческой деятельности, выступающей условием воспроизводства социальной жизни во всех ее проявлениях. В своей совокупности и динамике она образует исторически накапливаемый социальный опыт и в обобщенном виде выступает как особого рода процесс, «механизм», посредством которого становится возможным (то есть производится и самовоспроизводится) человеческое бытие. «Культура неизбежно имеет дело с телесностью человека. Она выступает со стороны своего объективного содержания как особого рода матрица, на которую эта телесность специфическим образом “накладывается”, трансформируясь при этом (в том числе на уровне соответствующих психофизических процессов) и создавая тем самым необходимые предпосылки для появления осознающего себя человеческого существа. На субъективном же уровне существование культуры предполагает наличие у человека духовно-практической установки, в соответствии с которой он внутренне ориентирован на рефлексивность бытия (на рефлексивное самобытие), или на ситуацию смысла как на ценность» [1, с. 281].

Культура в целом есть то, что вырастает как процесс реализации сущностных сил человека, а значит, она не может развиваться и становиться нигде, кроме как в точке телесного присутствия человека – следовательно, в самой человеческой телесности. Но культура одновременно есть то, что делает возможным присутствие человека как человека в мире, где телесно обусловленная и организованная деятельность человека становится важнейшим фактором воспроизводства ее в различных формах.

Поскольку культура неизменно работает с человеческой телесностью, она всегда есть культура физическая. Поэтому физическая культура – это, если говорить строго, не есть лишь какой-либо особенный, специальный тип культуры, не есть в сфере культурного существования человека нечто частное, отдельное. Напротив, она является необходимым атрибутом культуры как таковой. Она является, можно сказать, также сквозным специфическим элементом человеческого культурного существования.

Таким образом, культура – это явление целостное, и выделение ее отдельных типов носит условный характер, а в концептуальном плане допустимо лишь в той мере, в которой каждый случай такого выделения понимается как случай рассмотрения целостного феномена культуры под определенным углом зрения.

Исторически закрепленная рационалистическая традиция противопоставления «человека телесного» и «человека духовного» продолжает воспроизводиться не только в теории, но и, в том числе, в различных институтах социализации (в семье, в системах образования и воспитания, в армии), которые закрепляют и продолжают эту традицию. Распространенным и даже обычным стал подход, при котором телесно-физические качества человека являются объектом воздействия сами по себе, а интеллектуальные и духовные – сами по себе, без какого-либо сопряжения их между собой.

В рамках отечественного социально-гуманитарного знания эта логика была существенно дополнена еще и влиянием идеологического фактора, на протяжении длительного периода определявшего саму возможность признания того или иного феномена в качестве предмета, достойного или недостойного исследовательской практики гуманитариев.

В то же время, оставляя в стороне конкретно-исторические обстоятельства проблемы, необходимо отметить, что в самом общем плане периферийность проблемы человеческого тела в рамках социально-гуманитарного знания является не слишком неожиданной. Дело в том, что эта область знания традиционно ориентирована на изучение не природных феноменов (одним из которых и видится человеческое тело), а на постижение специфического, искусственно созданного человеческого мира – мира культуры (искусства, науки, религии и пр.). (Хотя вряд ли стоит доказывать, что первым культурным артефактом было именно человеческое тело, сформированное интеллектуально-организованной деятельностью.)

За всю историю изучения и осмысления феномена тела представителями разных научных дисциплин накоплен достаточно обширный материала для того, чтобы быть уверенным в том, что телесность – предмет глубоко и детально изученный и истолкованный. Однако в полной мере это может касаться только естественнонаучной парадигмы (анатомия, физиология, биомеханика, медицина, сексология, гигиена и др.). Тело как материальный субстрат, значимый для изучения и понимания психических процессов, развития

человеческого сознания, все более широко изучается психосоматикой, психофизиологией, нуждающимися в особом концепте – «телесность». Концепт «тело» не позволяет работать с человеком и его телесными проявлениями в рамках гуманитарной парадигмы, можно сказать, что данный концепт «узок» и не «вмещает» в себе те смыслы, с которыми традиционно и работает гуманитарная наука. Концепты как интерпретаторы смыслов все время уточняются и модифицируются, вбирая в себя не только новые представления о мире, но и новые методологические позиции. Концепт «телесность» обозначает в той или иной степени культивированное тело, приобретенное в дополнение к своим изначальным данным, естественным характеристикам телесности и модификации, которые продуцированы особенностями бытия человека телесного в конкретном социально-культурном пространстве. То есть телесность – это новообразование тела, которые с первых этапов развития и становления человека обеспечивали выживание через адаптацию тела сначала к природной, затем к искусственной (техногенной и социальной) среде. Поэтому она продукт становления и развития физической культуры, результат программы социализации, развернутой в историческом плане.

Значительное место анализ человеческого тела занимает в трудах крупнейших представителей феноменологии М. Мерло-Понти и Э. Гуссерля. Несомненно, Э. Гуссерль совершает методологический прорыв в толковании индивида как телесного существа, который своим живым телом располагает не от природы, как представлялось ранее, но в результате процесса самоконструирования. Более того, Э. Гуссерль в «Картезианских размышлениях» телесные проявления положил в основание процесса конституирования социального мира, тем самым заявив о новой онтологии [2, с. 191–195]. Являясь продолжением мира, – находим мы у М. Мерло-Понти (M. Merleau-Ponty), – состоя из той же плоти, что и мир, тело является «мерой всего», «универсальным мериллом» (с. [5]); именно благодаря телу человек вторгается в мир, «понимает» его и дает ему значения.

Человеческое тело не просто присутствует в мире наряду с другими телами и

объектами, а присоединяет себя к миру и в известном смысле творит его: потребности и желания человека, выраженные в экспрессивных жестах, создают значения, а следовательно, заключает М. Мерло-Понти (M. Merleau-Ponty), именно тело «проектирует вокруг себя культурный мир» [6, p. 171]. Жест, мимика играют в процессе взаимодействия роль, которую не может выполнить ни одно другое средство; с их помощью человек как живое тело открывает мир, создает смысл этого мира, выражает себя и свое отношение к нему. Движение природного тела обретает здесь характер собственно человеческого движения: осмысленный жест тела по отношению к «другому» и к миру открывает такие возможности движения, «о каких ни физиология, ни биология даже не подозревают» [ibid., p. 85].

Феноменология предполагает социальную топологию, согласно которой тело – продукт социального конструирования. Телесные техники и практики аутентичны социальным формам бытия, вытекают из них и порождаются ими, тем самым обеспечивая их легитимацию и воспроизводство. Как только человек появляется на свет, к его телу предъявляются определенные, зафиксированные в культуре требования: ребенок должен освоить «правильные» позы, осанку, посадку головы – все то, что создает этнический, национальный тип физической представленности человека среди других людей. К концу детства у ребенка в сознании фиксируется образ тела как представителя определенного пола и определенной культуры. Телесная статья, осанка и пластика начинают играть принципиальную роль для половой *идентификации* в подростковом и юношеском возрасте. Статья (общий склад телосложения, осанка человека, манера держаться) и пластика (согласованность, соразмерность движений и жестов) имеют культурное содержание.

Каким же образом происходит формирование человеческой телесности? Этот вопрос все чаще встает перед исследователями, понимающими, что человек несводим к «разуму», «сознанию», «ментальному субъекту». Человек – это всецело социальное существо, а потому его тело – это не только то, что получено им от природы, но и нечто, наделенное умениями и навыками, то есть тем, что

он получает от социума и вырабатывает под его воздействием. Освоение человеком своей телесности происходит прежде всего на обыденном уровне, через действия, которые предпринимаются им под влиянием намерений и желаний, связанных с повседневностью. Это великое множество обыденных движений нашего микроповедения, образующих мир «обыденной культуры», в сферу которой входят также навыки гигиены, косметика, украшения, парикмахерское искусство, парфюмерия, степень обнаженности.

По мере взросления полученный и индивидуально переработанный опыт социальности настолько прорастает в него, что все движения человека представляются «естественными», едва ли не данными от природы. Техники активности и движения: положение тела, дыхание и ритм во время ходьбы, размахивание руками, разворот ступней, ширина шага, способы сидения и техника сна – специфичны для различных культур, оптимальны для среды обитания того или иного народа, его темперамента, строя его души, особенностей мышления. По телу судят о важных качествах человека, что оказывает влияние на формы социального и личностного взаимодействия, в которые оказывается вовлеченным человек. В Древней Греции физический облик человека был решающим фактором его социального положения. В этом обществе человеку со слабым или уродливым телом невозможно было достигнуть или поддерживать свой социальный или политический статус. Физическая сила и красота, уравновешенность и стойкость в качестве факторов, определяющих социальное положение мужчины, в греческом обществе имели более важное значение, чем в нашем. Возможность для человека с физическими недостатками возвыситься или поддерживать свое положение лидера – это относительно недавнее явление в развитии общества. Поскольку «образ тела», или физический облик, в обществах нашего типа ценится в целом ниже, чем, например, интеллект или облик моральный, которые определяют в наших глазах целостный образ достойного человека, физическая культура современная и физическая культура, например, Древней Греции кардинально отличаются друг от друга. Классическая физическая культура древнос-

ти имела множество особенностей и формировалась в условиях, отличных от сегодняшнего времени. От тех, кто был слаб или уродлив, старались избавиться уже с раннего детства. Слабые младенцы были обречены на смерть. Человек, который был не способен к воинскому делу, значил в обществе немного, поскольку межгосударственные конфликты были довольно частыми и особенности ведения войны в то время требовали серьезной физической закалки. Одно из выражений для идеала в классическом греческом обществе – слово «арете». «С добродетелью, как можно было бы это слово перевести, она имеет (по крайней мере в сегодняшнем смысле) очень мало общего... Чисто “идеальная” добродетель, находящаяся в явной противоположности к физическому облику, немислима для мифических греков» [4, с. 105]. Упомянутый идеал, безусловно, включал набор моральных качеств, но при этом означал прежде всего воинскую доблесть, и здесь форма тела и сила играли доминирующую роль. Именно такой идеал отражается в греческой скульптуре и в игровых состязаниях первых олимпийцев. Культура тела как эквивалент современного спорта не была специальным занятием в той мере, как это существует сегодня. Участники Олимпийских игр были главным образом члены «благородных семей», происходили из богатых элит: участие в этих соревнованиях требовало долгого и трудного обучения, которое могли себе позволить только состоятельные люди. В случае победы атлет приносил славу всему своему роду, городу, семье. Олимпийские наставники поднимали подготовку атлетов на высокий уровень. Им были известны типы телосложения, приемы психологической подготовки, системы спортивного питания и диеты; они знали средства развития скорости, силы, выносливости. Обращаясь к вопросам подготовки древних атлетов к состязаниям и вопросам их бытового поведения, мы сталкиваемся с таким уникальным явлением культуры, как аскеза. Во «Всемирной философской энциклопедии» под аскезой понимается отказ от материального ради духовного. Между тем буквальное значение слова *askē* (греч.) – «упражнение в чем-либо» – техника телесных и ментальных практик, служащих средством к достижению сверхчувственных

целей: этического идеала, мистического совершенства. Тренировка древних атлетов имела характер религиозной аскезы и, как всякая тренировка, ставила своей целью предельное развитие способностей, обеспечивающих успех в состязании. Развивались эти способности посредством предписаний и запретов, складывающихся в процессе развития спортивной практики, наблюдений и обобщений результатов. Формы аскезы многообразны и традиционны для каждой общественной группы, однако допустима и личная аскеза, правила которой изобретались самим атлетом. Ярким примером личной аскезы было поведение борца Милона Кротонского, жившего в VI веке до н. э., который упражнялся в силе. Помимо тех упражнений, которые считались общепринятыми для развития силы, Милон Кротонский включил в эту аскезу изобретенное им правило – ежедневно обносить вокруг городской стены подрастающего теленка, куда он не превратится во взрослого быка. Этим способом известный атлет и пифагорец Милон поднялся до статуса легендарного силача, сравнимого с мифологическими героями. Но даже тех, кого и сегодня помнят за их интеллектуальные достижения, в свое время ценили также за их участие в воинском деле и атлетике. Так, Эсхил, Сократ и Демокрит прошли школу сражений в армии гоплитов. Платон имел победы на некоторых спортивных праздниках. Таким образом, идеализация воина в греческой скульптуре и даже представление о богах в соответствии с идеальным физическим обликом аристократического воина и победителя соревнований составляли органическую особенность той культуры, выражали социальную позицию, образ жизни и идеалы того общества.

Что же предлагает современная система образования личности для развития его тела и формирования образа его телесного «Я»? Основное внимание уделяется развитию у субъекта психофизических качеств, связанных с выполнением локомоторных и оперативных действий, необходимых ему для социального взаимодействия. Формирование отношения к телесности сводится к механическому, неосознаваемому освоению субъектом возможностей своего тела как носителя сознания. Телу отводится роль пассивного образо-

вания, поддерживающего и воспроизводящего процесс ментального обучения. Самоидентификация личности связывается с тем, что личность должна определить свое положение в социальном мире и усвоить те телесные техники, которые являются необходимым условием для осуществления тех или иных видов деятельности и восприятия сообществом поведения данной личности как приемлемого. «Таким образом, применение современной модели образования может иметь одним из побочных результатов то, что человек отчуждает от себя собственное тело. “Отчуждение” происходит тем быстрее, чем в большей мере субъект ориентируется на общепринятые формы поведения и чем меньше значения он придает собственной уникальности. Страх порождает слабое тело, напряжение ума и ограничение эмоционально-чувственных проявлений» [3, с. 102]. Устойчивость традиции разъединения телесности и духовности, разведения внутреннего мира человека и его внешней явленности, влечет за собой, наряду с уже упомянутой проблемой, проблему отсутствия подлинной культуры здоровья и иные, не менее важные, социальные проблемы: к

примеру, расширение платформы для роста девиантного поведения в ситуации, когда телесно-физическое развитие оторвано от других аспектов становления личности. К такого рода последствиям – как личностно, так и социально значимым – следует отнести и отсутствие у большой части людей эстетики двигательной деятельности, несформированность эстетики тела как немаловажного компонента общей культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Визитей, И. Н. Курс лекций по социологии спорта : учеб. пособие / И. Н. Визитей. – М. : Физическая культура, 2006. – 328 с.
2. Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль. – СПб. : Наука, 1998. – 315 с.
3. Никитин, Н. Н. Онтология телесности: Смыслы, парадоксы, абсурд. – М. : Когито-Центр, 2006. – 320 с.
4. Хюбнер, К. Истина мифа : пер. с нем. / К. Хюбнер. – М. : Республика, 1996. – 448 с.
5. Merleau-Ponty, M. *Le visible et l'invisible* / M. Merleau-Ponty. – P. : Gallimard, 1964. – 248 p.
6. Merleau-Ponty, M. *Phenomenology of Perception* / M. Merleau-Ponty. – L. : Routledge, 1968. – 492 p.

THE ROLE OF PHYSICAL CULTURE IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN EMBODIMENT

M.A. Bogdanova

The article dwells on the role of physical culture in the development and shaping of human embodiment. The role of social determinants in the development and legitimation of social behaviour forms, corporal practices and ideals of human embodiment is revealed. The author testifies to the difference of the concepts «body» and «embodiment» and expresses the idea of human embodiment and physical culture problems identity.

Key words: *body, embodiment, physical culture, sense, corporal practices.*